

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ С БАРЬЕРАМИ

Курс на энергосбережение был принят в России уже более полутора лет назад¹. Но одно дело — поставить задачу, и совсем другое — выполнить ее. На практике пока все ограничивается лишь локальными единичными инициативами. Только небольшая часть населения и отдельные бизнесмены на собственном опыте оценили выгоды энергосбережения. В целом же, несмотря на все призывы, в нашей стране продолжается бесконтрольное использование энергоресурсов. Так, эффективность отечественного теплоснабжения сегодня втрое ниже, чем, например, в Дании, климатические условия которой очень схожи с российскими. В чем же причина сложившейся ситуации?

СЧЕТЧИК ДЛЯ МЕНТАЛИТЕТА

Традиционно низкие цены на энергоносители (главным образом, на газ), действующие на российском внутреннем рынке, делают тепло и электричество значительно более дешевыми для потребителей, чем, например, в Европе и большинстве стран СНГ. В 2008 г. разница в цене газа составила более 600%. Поэтому мы позволяем себе даже не задумываться об энергосбережении. Результат налицо: по оценкам экспертов, сегодня в России впустую тратится как минимум 20% энергоресурсов от общего объема их потребления. При этом основные потери приходятся на сектор ЖКХ, где они достигают 40–70%, тогда как во всем мире нормой считается 7–8%. Для России уже давно стало привычным регулирование температуры в квартирах путем открывания форточек в мороз. Не говоря уже о постоянно «парящих» теплоцентралях. Но потребитель этого просто не замечает, так как платит каждый месяц фиксированную сумму независимо от фактических затрат и теплопотерь. С таким же результатом мы могли бы жечь нефть, газ или уголь впустую. В масштабах страны речь идет о сотнях миллиардов рублей. Поэтому первое и самое серьезное препятствие на пути энергосбережения в России — отсутствие учета потребляемых энергоресурсов.

Показательно, что еще в начале 1970-х гг. теплоснабжение Дании, признанного лидера в области энергосбережения, мало чем отличалось от российского. Кардинальные перемены в отрасли начали происходить под влиянием последствий не-

фтяного кризиса, когда резкий рост цен на энергоресурсы поставил энергетику страны на грань коллапса. Причем первоначально разработанный датским правительством комплекс мер по повышению энергоэффективности не принес ожидаемых результатов. Очень быстро стало ясно, что потребители, не имея никаких экономических стимулов, не готовы выполнять рекомендации властей. В то время плата за тепло в датских городах производилась по нормативу, как это делается до сих пор в России, поэтому никакие меры по энергосбережению со стороны потребителей не могли повлиять на ее размер. Однако датчане быстро осознали ошибку и пересмотрели свое отношение к учету энергоресурсов.

Сегодня в Дании расчеты за тепло по факту являются стандартом взаимоотношений между потребителями и коммунальными службами. Причем собственники жилья освобождены от забот, связанных с установкой и обслуживанием приборов учета. Эти функции выполняют теплоснабжающие организации, а стоимость их услуг и оборудования включена в ежемесячную абонентскую плату.

В России же, несмотря на то, что расходы на отопление составляют в среднем половину коммунальных платежей потребителя, приборы учета тепла остаются пока что экзотикой. Но без них невозможно оценить масштаб энергопотери и поставить конкретные задачи по исправлению ситуации. Кроме того, установка прибо-



ров учета тепла является главным стимулом для экономии ресурсов. Только так процесс внедрения энергосберегающих технологий может быть запущен «снизу», а не из-под палки правительства.

«Наш опыт доказывает: как только в доме появляется теплосчетчик, люди сразу задумываются о том, какие меры позволят им уменьшить размер коммунальных платежей, — рассказывает Татьяна Кислякова, директор по продажам и маркетингу российского представительства компании Kamstrup, производителя приборов учета тепла. — Население готово к снижению энергопотребления, если это приносит реальную выгоду. Когда речь заходит о состоянии собственного кошелька, менталитет сразу же меняется».

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕВЫГОДНО ЭКОНОМИТЬ

Возвращаясь к датскому опыту, следует отметить, что внедрение приборного учета и мотивация потребителей к энерго-



¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 года № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»

сбережению привели в конечном итоге к модернизации всей энергетики страны. Масштабное сокращение теплотребления заставило тепловые компании искать пути снижения издержек производства и транспортировки энергии.

Россия же сегодня находится в самом начале этого пути: у нас до сих пор продолжаются споры о целесообразности повсеместной установки теплосчетчиков. Многие понимают сегодня необходимость перехода на приборный учет тепла, вопрос лишь в том, как бы сделать его обязательным. «Сегодня в российском теплоснабжении сложилась не вполне здоровая ситуация, — объясняет Николай Суслин, директор компании «Теплосервис» (г. Реутов). — На каждой границе балансового раздела сталкиваются интересы двух сторон — теплосети и ее абонентов, — одна из которых заинтересована во внедрении приборного учета, а другая, наоборот, очень этого не хочет. Кто из них какую позицию занимает, зависит от различных местных условий: состояния теплотрасс и подключенных к ним объектов, действующих нормативов и тарифов на тепловую энергию и пр. Побеждает в этом споре тот, кто имеет более мощные административные рычаги. Неудивительно, что в такой ситуации вопросы энергосбережения беспокоят стороны меньше всего».



Если говорить о промышленном секторе, то применяемая многими отечественными энергетическими компаниями тарифная политика стимулирует абонентов не к экономии, а, наоборот, к завышению объемов потребления. Объясняется это тем, что цена топлива (газа) тем ниже, чем больше объем потребления, а за недобор оговоренного в контракте объема потребитель должен заплатить штраф. Причем размер аналогичного штрафа за превышение лимита, как правило, существенно ниже. Вот и получается, что у коммерческих компаний нет стимулов для внедрения энергоэффективного оборудования,



тем более что цены на него достаточно высоки. В таких условиях гораздо выгоднее жечь дешевое топливо, чем инвестировать средства в энергосберегающие технологии, даже невзирая на то, что модернизация промышленности позволит предприятиям не только снизить себестоимость продукции, но и в перспективе получать значительные доходы от торговли квотами на выбросы парниковых газов в рамках Киотского протокола.

Однако резко снизить цены на энергоносители тоже нельзя. К подобным мерам экономика должна быть готова, иначе отсутствие энергосберегающих технологий и возможности их экстренного внедрения могут привести к коллапсу. Либерализация цен станет возможной только в том случае, если будут созданы правовые механизмы для поддержки потребителей, готовых к экономии. Пока что устаревшее законодательство фактически запрещает регионам поощрять энергоэффективность.

Изменить ситуацию призван закон «Об энергосбережении», который недавно вступил в силу. Он регламентирует обязательную установку приборов учета и позволяет государству поддерживать те компании, которые перейдут на энергосберегающие технологии. В частности, им будут предложены налоговые льготы, а также возмещение процентов по кредитам на реализацию проектов в области энергосбережения.

УЧЕНЫЕ — СВЕТ

Однако нельзя объяснить низкую энергоэффективность одними только экономическими и законодательными барьерами. По мнению экспертов Всемирного Банка и Международной финансовой корпорации (IFC), налицо и недостаточная информированность потребителей и инвесторов относительно потенциала энергосбережения. Так, по данным исследования IFC, руководители российских предприятий оценивают его в 8–10%, хотя практика показывает, что этот показатель составляет не менее 20%, а в некоторых случаях дости-

гает 35–40%. Одни только энергосберегающие лампочки в здании московской мэрии за месяц сэкономили 100 тысяч рублей налогоплательщиков¹. И это только одно здание, лишь одна конкретная мера.

Конечно, чтобы экономия энергоресурсов стала популярной идеей, ее преимущества и конкретные пути реализации необходимо разъяснять гражданам в доступной форме. И сегодня подобный опыт в России есть. Так, в течение нескольких лет в Череповце была реализована инициативная городская администрацией программа повышения энергоэффективности ЖКХ. В первую очередь, 70% жилого фонда оборудовано узлами учета тепла на базе ультразвуковых теплосчетчиков MULTICAL® производства Kamstrup для получения точных данных о результативности принятых мер, предусмотренных программой. Кроме того, тепловыми пунктами были оборудованы дома, в которых проводилось утепление подвалов, подъездов и трубопроводов. Однако, несмотря на установку современной погодозависимой автоматики, жильцы продолжали регулировать температуру в квартирах по старинке — открывая форточки.

Изменить ситуацию помогла инициативная городскими властями кампания по пропаганде энергосбережения среди населения. «Мы подготовили цикл публикаций в СМИ, провели серию телевизионных передач, организовали встречи граждан с депутатами Городской думы и представителями коммунальных структур, — рассказывает Татьяна Тасенко, начальник отдела аналитической работы в сфере ЖКХ департамента ЖКХ города Череповца. — Цели этих мероприятий — научить жителей управлять теплотреблением, объяснить им, как строится система расчетов за тепло, как можно экономить на платежах за отопление». Примечательно, что поставленная цель была достигнута: показатели энергосбережения в среднем по городу выросли на треть».

Повышение энергоэффективности — один из главных стратегических методов управления в российской экономике. Но использовать его мы сможем только в том случае, если на всех уровнях будет претворяться в жизнь последовательная и комплексная политика, направленная на экономию энергетических ресурсов. Сегодня нам нужны новые законы, новые правила игры на рынке, и новая система ценностей. Не будет преувеличением сказать, что энергосбережение может стать той самой национальной идеей, которая объединит государство, бизнес и народ в решении общих государственных задач.

А. КОЛЧЕВА, пресс-секретарь Kamstrup